

Дом с окнами в никуда

Известия. — 1997. — 13 февр. — С. 6

Александр Сокуров с последним своим фильмом
«Мать и сын» едет в Берлин

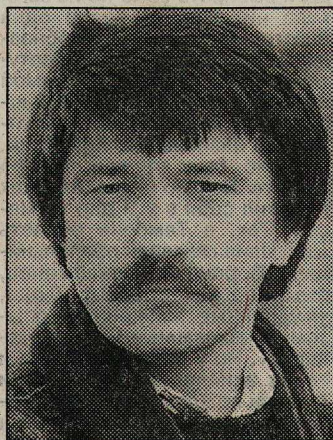
Дмитрий САВЕЛЬЕВ, критик

В невеселом контексте унылых разговоров об агонии российского кино случай Александра Сокурова уникален: петербургский режиссер продолжает снимать кино. Как снимал его до перестройки, когда его фильмы методично клали на полку. Как снимал его в благословенные для кино перестроенные годы. Его фильмы относятся к числу тех, которые сегодня принято называть малобюджетными. Он не требует от государства сумасшедших миллионов, довольствуясь малым. Сокуров всегда снимал и снимает кино, которое хотел и считал нужным снимать. Имя, которое он сделал себе на Западе, позволяет надеяться на посильную поддержку иностранных партнеров. Участники и победители разнообразных фестивалей, его фильмы покупаются телевизионными каналами, делающими ставку на авторский кинематограф. В отсутствие широкого российского проката, он имеет свою аудиторию, которая

знает цену такому явлению, как кинематограф Александра Сокурова.

...В чистом поле неподалеку от деревеньки Колтуши под Петербургом весной прошлого года вырос одинокий дом — последнее прибежище героев нового фильма Александра Сокурова «Мать и сын». Драматург Юрий Арабов сочинил историю для двоих — смертельно больной матери и ее взрослого сына, приносящего себя ей в жертву с мучительной нежностью. Двое близких людей проводят день в уютном доме, дверь которого распахивается в безлюдный мир, где о человеческом присутствии лишь изредка напоминают паровозные гудки.

«Тихие страницы», снятые Сокуровым три года назад, замкнули скорбное пространство аскетической трилогии о выяснении отношений героя со смертью. Начало трилогии положил «Круг второй», продолжением стал «Камень». После «Тихих страниц» режиссер говорил, что эта дверь для него теперь закрыта, что какая-то часть жизни завершилась — возврата нет. С

появлением «Матери и сына» может показаться, что автор возвращается — подобно своему герою из «Камня» — в оставленный дом. На самом же деле он открывает другую дверь, за которой другая жизнь в пограничье со смертью.

Беглый пересказ бестактен по отношению к бессобытийному — в привычном понятии — фильму. Главным и единственным событием становится диалог сына (Алексей Ананшинов) и матери (Гудрун Гейер), не испытывающих необходимости в лишнем слове.

Станет ли последний фильм событием и для зрителей, нам предстоит еще узнать. Первым его увидит строгое жюри Берлинского фестиваля.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.